

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

29 марта 1974 г. М. Л. Ростропович и Г. П. Вишневецкая написали письмо Л. И. Брежневу, в котором просили разрешить им выехать за границу на два года. 5 мая 1974 г. министр культуры СССР Е. А. Фурцева приняла М. Л. Ростроповича по его просьбе в связи с его предстоящим отъездом за границу сроком на 2 года.

Справка о беседе с Ростроповичем М. Л.

В беседе М. Л. Ростропович сообщил, что он хотел бы выехать в Англию в конце мая с. г. для подготовки своей работы и проживания за рубежом с тем, чтобы его семья присоединилась к нему в середине июля с. г. Он мотивирует свое желание ускорить отъезд (первоначально планировавшийся им на середину июня) также стремлением избежать возможные провокационные толкования относительно его выезда...

Вместе с тем Ростропович заявил, что они имеют в виду самостоятельное договариваться о финансовых условиях своих выступлений и распоряжаться полученными доходами от концертов, однако при этом Ростропович заверил министра, что часть доходов, в таких размерах, которые будут оправдывать его поездку, он будет переводить на счет Госконцерта СССР. Он сказал, что будет это делать для того, чтобы его отъезд выглядел как длительная гастрольная поездка, и для того, чтобы показать, что он честный гражданин своей страны...

Характерно, что он также несколько раз подчеркивал, что надеется прославиться за рубежом советское искусство еще больше, чем делал это раньше...

А. ДЮЖЕВ, нач. Управления внешних сношений.

На препроводительной записке указания: «Ознакомить Секретарей ЦК КПСС, а также т. Шауро. Сислов». «А почему на два года? Какого порядка для всех? Почему такие поправки? Кулаков. 20.05.74».

5 августа 1974 г.
СЕКРЕТНО

ЦК КПСС

Посольство СССР во Франции (тов. Червоненко С. В.) сообщило о том, что Госсекретариат по культуре Французской Республики намерен наградить М. Ростроповича командорским знаком ордена «За заслуги в искусстве и литературе»...

Совпосольство, учитывая истинные намерения французской стороны при проведении данной акции, все же полагает необходимым дать согласие на награждение... По мнению совпосольства, отказ дать согласие на награждение М. Ростроповича может быть использован для антисоветских инсинуаций...

Министерство культуры СССР полагало бы возможным в сложившейся ситуации поддержать предложения совпосольства во Франции...

Просим согласия

Министр культуры СССР Е. ФУРЦЕВА.

На документе резолюция: «По мнению КГБ СССР (т. Андропов), МИД СССР (т. Кузнецов В. В.) при вручении наград целесообразно присутствии советника Посольства СССР во Франции. С этим мнением можно согласиться. П. Кириленко, 5 августа 1974 г.» С документом ознакомились и написались: Кириленко, Демичев.

...Вручение награды госсекретарем по культуре Франции Мишелем Ги было осуществлено 8 августа 1974 г.

Справка Министерства культуры СССР

15 марта 1978 г.

ЦК КПСС

...Ростропович, начиная с интервью, опубликованного 10 октября 1974 г. в журнале «Штерн» (ФРГ), сделал ряд заявлений органам западной прессы (французская газета «Орор», 29 октября 1974 г., и другие), где в крайне искаженном свете изобразил свое положение музыканта в нашей стране, смаковал вымышленные «обиды» и «зажимы», которым якобы подвергался, связывая все это со своей близостью с Солженицыным и своим собственным «инакомыслием», «несогласием» с политикой партии и государства в вопросах искусства. Явно рассчитывая на политический эффект, пресмыкаясь перед капиталистическим Западом, Ростропович в интервью журналу «Штерн» заявил, что «с тех пор, как улучшилась атмосфера в отношениях между СССР и Западом, улучшилась также атмосфера и для нас, людей искусства»...

Беседа с Ростроповичем и Вишневецкой состоялась 6 марта 1975 г. в совпосольстве в Вашингтоне, где в это время они находились на гастролях. Беседа совпала с публикацией в американских газетах открытого письма Ростроповича на статью И. Шафаревича во французской газете «Монд», носящего злобный антисоветский характер...

Судя по высказываниям Ростроповича, сообщает совпосольство в Вашингтоне, он сам в настоящее время не собирается решать в ту или иную сторону вопрос о возвращении домой или о советском гражданстве. Видимо, его устраивает сейчас нынешнее его положение

(чего нельзя сказать о настроении Вишневецкой). В сообщении излагается также мнение, что было бы нецелесообразным сейчас публично реагировать с нашей стороны на последнее «Письмо» Ростроповича Шафаревичу. Тем более не следовало бы предпринимать какие-либо оргвыводы по этой последней его выходке, поскольку это дало бы тактическое преимущество Ростроповичу и буржуазной пропаганде, которые стали бы трубить, что в ответ на «излияния души художника» Москва лишила его гражданства. Если же Ростропович и Вишневецкая, под явным влиянием которой он безусловно находится, через какое-то время и решат не возвращаться в Союз, то лучше пусть они сами сделают этот отступнический шаг, тогда им нельзя будет скрываться за чужую спину.

В связи с появлением статьи Ростроповича в газете «Монд» было получено 13/III—1975 г. также сообщение от сопосла в Париже т. Червоненко. В нем отмечается, что «по своему содержанию, по своей политической направленности статья Ростроповича враждебна советскому строю, дает дополнительные аргументы антисоветизму, поддерживает буржуазный тезис об отсутствии якобы свобод творчества в Советском Союзе»...

Однако при решении вопроса о Ростроповиче следует учитывать и те многочисленные факты его поведения в последнее время, которые свидетельствуют о его прямом отступничестве, антисоветизме. Каждое его новое выступление в буржуазной печати все больше приобретает политический характер, дает пищу враждебной нам разнузданной пропаганде. Наглость, низменное честолюбие, стремление привлечь к себе внимание реакционной пропаганды Запада, не гнушась при этом самых крайних клеветнических приемов во вред нашей стране, ставят Ростроповича в положение политического авантюриста...

В связи с этим представляется необходимым дать понять Ростроповичу, что его поведение дальше не будет терпимо. Строго предупредить его в последний раз через совпосольство в стране пребывания, что при любом новом нарушении элементарных обязанностей советских граждан он и Вишневецкая будут лишены этих высоких званий. Если эта мера не окажет воздействия, принять решение о прекращении гражданства Ростроповича и Вишневецкой, опубликовав в печати причины их сурового наказания.

ИДЕЙНЫЕ ПЕРЕРОЖДЕНЦЫ
(«Известия», 1978, 16 марта).
Выехавшие несколько лет назад в зарубежную поездку М. Л. Ростропович и Г. П. Вишневецкая, не проявляя желания возвратиться в Советский Союз, вели антипатриотическую деятельность, порочили советский общественный строй, звание гражданина СССР. Они систематически оказывали материальную помощь подрывным антисоветским центрам и другим враждебным Советскому Союзу организациям за рубежом. В 1976—1977 годах они дали, например, несколько концертов, денежные сборы от которых пошли в пользу белоэмигрантских организаций. Формально оставаясь гражданами Советского Союза, Ростропович и Вишневецкая по существу стали идейными перерожденцами, ведущими деятельность, направленную против Советского Союза, советского народа.

Учитывая, что Ростропович и Вишневецкая систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и несовместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановил на основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневецкую.

23 марта 1978 г.

Совершенно секретно.

ЦК КПСС

Об откликах в среде творческой интеллигенции на постановление Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР М. Ростроповича и Г. Вишневецкой.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР о лишении советского гражданства М. Ростроповича и Г. Вишневецкой вызвало активное одобрение и поддержку в среде творческой интеллигенции.

Состоялись расширенные заседания художественных советов в коллективах, где работали Ростропович и Вишневецкая: в Большом театре СССР, Московской государственной консерватории, Московской государственной филармонии.

На заседаниях выступили народные артисты СССР В. Атлантов, Ю. Мазурок, А. Рыбнов, народные артисты республики В. Валайтис, Ю. Реентович, И. Солондуев, Д. Цыганов, Г. Орвид, М. Тэриан, В. Мержанов, В. Климов, А. Леман, про-

фессора Б. Куликов, Е. Малинин и другие видные деятели искусства.

Все выступавшие выразили глубокое удовлетворение постановлением Президиума Верховного Совета СССР и осудили антипатриотическую, антисоветскую деятельность Ростроповича и Вишневецкой...

Резко отрицательно охарактеризовал Ростроповича один из старейших профессоров, художественный руководитель камерного оркестра Московской консерватории М. Тэриан: «Ему была свойственна психология хулигана — что хочу, то и делаю. Когда Ростропович — заведующий кафедрой, профессор — уехал, я недоумевал. Как это возможно? Оставить работу, коллег, учеников? Ростропович всегда имел больше, чем имел на то право»...

В своих выступлениях веду-

ни слова о моем возвращении. Второй раз меня также не пустили в посольство, и я ждал около дежурного внизу, пока мне вынесли продленные паспорта. Один раз за все эти годы я видел советского посла А. Добрынина на приеме в честь столетия газеты «Вашингтон пост». Он пригласил меня на обед 17-го ноября, на что я сразу согласился, но через несколько дней приглашение было отменено, о чем посольство уведомило моего секретаря в Вашингтонском симфоническом оркестре.

Единственная беседа на тему о нашем возвращении была в декабре 1976 г. в посольстве СССР во Франции, когда посол С. Червоненко сообщил нам, что власти не довольны нашими интервью и тем, что я собираюсь дать через две недели концерт в пользу нуждающихся русских в Париже. На это мы ответили, что в интервью мы касаемся только сферы искусства или нашей личной жизни, в чем мы компетентны, а что касается концерта для русских, то он не носит антисоветского характера. С. Червоненко спросил нас, на каких условиях мы можем вернуться. Мы ответили: только одно условие — сообщить через советскую прессу подлинную причину нашего вынужденного отъезда из СССР на столь длительный срок. Тогда все встанет на свои места, и мы сможем вернуться и работать на Родине. Мы не хотели и не могли возвратиться на Родину при полном бойкоте наших имен, как мертвецы из другого мира.

Ведь за три с половиной года пребывания за границей наши имена не только никогда не были произнесены по советскому радио или напечатаны хотя бы в одной из советских газет, но даже были изъяты из периодических изданий, яркий пример чему — изданные в 1976-77 гг. юбилейные альбомы и книги Большого театра, где Вишневецкая пела 22 года. Более чем через три месяца после этой беседы с послом и последнего из двух концертов для русских нам продлили паспорта еще на год, до 25-го марта 1978 года. Как я мог ждать, что более чем через год меня за это лишат гражданства?»

Л. И. БРЕЖНЕВУ

Гражданин Председатель Верховного Совета Союза ССР!

Верховный Совет Союза ССР, который Вы возглавляете, лишил нас советского гражданства. Точнее, Вы лишаете нас возможности жить и умереть на своей земле, на которой мы родились и которой безуспешно отдали почти полвека нашей жизни, посвящая наш труд и талант своему народу.

...Предъявленные нам Верховным Советом обвинения являются чистой вымыслом. Мы никогда ни в каких антисоветских организациях, как на своей Родине, так и за рубежом, не участвовали. Вы не хуже других знаете, что единственной нашей «виной» было то, что мы дали приют в своем доме писателю А. Солженицыну. За это, с Вашей санкции, на нас были обрушены всеческие преследования, пережить которые было для нас невозможно: отмены концертов, запреты гастролей за рубежом, бойкот радио, телевидения, печати, попытка парализовать нашу музыкальную деятельность. Трижды, еще будучи в России, Ростропович обращался к Вам: первый раз с письмом и дважды с телеграммами с просьбой помочь нам, но ни Вы, ни кто-либо из Ваших подчиненных даже не откликнулся на этот крик души.

Таким образом, Вы вынудили нас просить об отъезде за границу на длительный срок, и это было оформлено как командировка Министерства культуры СССР. Но, видимо, Вам не хватило наших слез на Родине, Вы нас и здесь не стигли.

Теперь Вашим именем «борца за мир и права человека» нас морально расстреливают в спину по сфабрикованному обвинению, лишая нас права вернуться на Родину. Советское правительство имеет возможность издеваться над ныне живущими в России большими писателями: Владимовым, Войновичем, Зиновьевым — и Вы, наверное, думаете, что выбросили нас на свалку, куда в свое время выбросили Рахманинова, Шалапина, Стравинского, Кандлинского, Шемякина, Неизвестного, Бунина, Солженицына, Максимова, Некрасова. В Ваших силах заставить нас перенести место жительства, но Вы бессильны переменить наши сердца, и, где бы мы ни находились, мы будем продолжать с гордостью за русский народ и с любовью к нему нести наше искусство...

Мы не признаем Вашего права на акт насилия над нами, пока нам не будут предъявлены конкретные обвинения и дана возможность законной защиты от обвинений.

Мы требуем над нами суда в любом месте СССР, в любое время с одним условием, чтобы этот процесс был открытым.

Мы надеемся, что на это четвертое к Вам обращение Вы откликнетесь, а если нет, то, может быть, хотя бы краска стыда зальет Ваши щеки.

Г. ВИШНЕВСКАЯ,

М. РОСТРОПОВИЧ.

ПАРИЖ, 17. III. 1978.

Публикацию подготовили З. ВОДОПЬЯНОВА, А. ПЕТРОВ (Центр хранения современной документации), Н. НАДЕЖДИНА («Труд»).

«ВЫ БЕССИЛЬНЫ ПЕРЕМЕНИТЬ НАШИ СЕРДЦА»